

Предисловие к циклу лекций П. Г Щедровицкого «Лев Выготский и современная педагогическая антропология»

Эльконин Б.Д. Предисловие к циклу лекций П.Г. Щедровицкого «Лев Выготский и современная педагогическая антропология» / Экспериментальная жизнь. М.: 1996. С. 1-7.

Цикл лекций Петра Щедровицкого - смелое и принципиальное авторское действие. В самоопределении относительно такой фигуры, как Л. С. Выготский, иные действия не осмысленны, т.е. не осмыслены различные формы «поведения» (а не действия) ума. Они сразу становятся узнаваемыми и мало интересными при любых стилистических ухищрениях и остроумных спекуляциях. По-моему, дело здесь в том, что концепцию Л. С. Выготского еще пока не удавалось определить, т.е. нанести на какую-либо картину или карту и тем самым завершить. Не удавалось потому, что это не только и не просто концепция, а и энергичное действие - становление и преодоление, которое не снимается, а актуально совершается и ощущается в текстах. Прошло уже больше 70-ти лет, но эти тексты продолжают сопротивляться отстранению и занятию позиции и, тем самым, объективации и спокойному теоретическому обозрению. У Выготского то «что» и то «как» неразделимо. Он из тех Мыслителей, у которых естественным образом способ письма непосредственно соотносился с объектом. Л. С. Выготский писал развитием о развитии. В силу сказанного вызывает доверие попытка П. Г. Щедровицкого соотнести способ жизни Л. С. Выготского («Экспериментальная жизнь») и его концепты.

Понятно, что для методолога системо-мыследеятельностного (СМД) подхода, каковым является Петр Щедровицкий, произведения Л.С. Выготского являются вызовом, инициацией и требуют самоопределения. В этом отношении ключевыми (во всяком случае, для меня) являются три вопроса, три темы, поднятые П. Щедровицким: вопрос об онтологических допущениях Л. С. Выготского, вопрос об условиях и предметах знакового опосредствования и вопрос о логике и онтологии развития.

1. П. Щедровицкий обосновано полагает, что онтологическое допущение - полагание ядерной формы существования - это условие размышления и действия. Это начало и корень мысли, вне которого она не выступит как акт и не будет завершена. В отношении психологии — это тройне справедливо.

Справедливо именно потому, что психика, в полаганиях ее исследователей, не могла быть укоренена в мире и закреплена в нем.

Неявность онтологического допущения - основной пункт критики Л. С. Выготского в лекциях, но дело не в критике, а в собственных допущениях Автора. Они интересны и нетривиальны. П. Щедровицкий, в соответствии со своей традицией, полагает деятельностно организованный мир, скрепленный и удерживаемый организованностями (М.Мамардашвили сказал бы - «формами») деятельности (мыследеятельности), то есть мир как практику. Таковыми организованностями, согласно П. Щедровицкому, являются Цели, Рамки (определенные противоречиво - как горизонты-границы) и Объекты. Однако, самое важное, по-моему, то, что эти организованности мыслятся как принципиально рассогласованные - не соотнесённые. И тогда смысл и место человеческого действия - их соотнесение или «пере-соотнесение». Итак, форма мира задана расхождением взаимонеобходимых для существования человека рамок, целей и объектов.

Свое онтологическое допущение П Щедровицкий делает в контексте анализа работ Л. С. Выготского. Следовательно, предполагается, что устремления и открытия Выготского осмысленны относительно этой онтологии, этой точки отсчета.

2. Вопрос о знаковом опосредствовании требует отнесения к Онтологическому Допущению. Я думаю, что если бы Выготский и выготскианцы приняли деятельностную онтологию, то сказали бы, что знаковое опосредствование и есть единственный способ людского включения в такой мир и пребывания в нем. Включение в этот мир возможно не иначе как через оформление стихии поведения. А эта стихия тем и определяется, что побуждения-стремления, опоры и «попадания» существуют сами по себе - бессвязно и автономно.

Вот здесь возникает очень точно поставленный Щедровицким вопрос: «как знаковость как функция становится средством как функцией?»

Вопрос о субъективации культурных форм, о превращении их в органы и субъективно-телесные способы существования - это ключевой и труднейший вопрос культурно-исторической концепции. Не думаю, что он принципиально решаем лишь на пути расширения контекста и перехода к размышлению о знаковой системе. Конечно, не знаковая система (язык) «принадлежит» индивиду, а он знаковой системе. Но это лишь, по

видимости, снимает остроту осмысляемой ситуации. Вопрос в том, когда и при каких условиях индивид действительно «принадлежит», т.е. органично включен в объемлющую и развертывающуюся реальность языка, деятельности и мышления. Ведь в пределах выготскианского мышления нельзя полагать, что это включение происходит как бы автоматически, вне осмысленного индивидуального усилия, а лишь «силою» языка, деятельности или мышления. Подобное предположение было бы похоже на социобиохевиористскую редукцию проблемы. Путь же решения, на мой взгляд, лежит в более глубоком понимании самой телесно-субъективной реальности, в обнаружении в ней того, что требует Других и их знаково-символических воплощений как собственной необходимой формы. И тогда культура, деятельность, мысль будут поняты в собственно антропологическом залоге, как построение, расширение и усиление человеческой субъектности и телесности.

3. Рассуждая о категории развития применительно к концепции Выготского, П. Щедровицкий подчеркивает трудность выделения, так называемой, «единицы развития». По принципу, такой единицей может быть лишь объект, имеющий имманентные механизмы развертывания. Но какой бы объект мы не взяли - инструментальный акт, интерпсихическую форму и т.д. - каждый раз приходится его расширять, так как обнаруживается, что вовне существуют «силы», существенно влияющие на его развертывание.

Так, может быть, в этом и состоит интрига человеческого развития? Может быть, дело в том, что оно по сути полимасштабно? Актуалгенез, онтогенез и «большая история» при определенных условиях оказываются связанными. Эти условия, то есть условия взаимосвязи разных «шагов развития» - подлинный способ существования развития. Его и предстоит положить. Положить условия взаимоперехода разномасштабных развитий, поскольку и здесь естественным образом ничего не происходит и не связывается. Подобный концепт станет средством управления развитием.

Я коснулся лишь немногих, но, на мой взгляд, узловых моментов размышлений Петра Щедровицкого. Сам же текст лекций значительно богаче: он многое открывает, на большее намекает и оставляет поле для возможностей собственного размышления.

Б. Д. Эльконин

<https://shchedrovitskiy.com/elkonin-predislovie>